

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЭЗОТЕРИЗМА
И МИСТИЦИЗМА

УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИЙ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Девятая всероссийская конференция
с международным участием

**МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ:**

**Мистицизм и эзотеризм в России
и других странах постсоветского пространства**

9 – 11 ноября 2017 г., Москва, РГГУ

**АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ, ПРЕЗЕНТАЦИЙ
И СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ**

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ / SUMMARIES OF PAPERS

1. *Haraldsson E. Blavatsky, the Roerichs' and Reincarnation. What since?*.....6
Haraldsson E. *Blavatsky, the Roerichs' and Reincarnation. What since?*.....6
2. *Андреева Ю. О. Речевые клише последователей движения «Звенящие кедры России»*.....6
Andreeva J. *Speech cliché of the “Ringing Cedars” of Russian followers*....7
3. *Бердичевский Е. Г. Магический реализм в российском изобразительном искусстве и дизайне*.....7
Berdichevsky E. *Magic realism in the Russian fine arts and design*.....8
4. *Бурмистров К. Ю. Книгоиздательская деятельность эзотерических школ и групп русского зарубежья*.....9
Burmistrov K. *The history of esoteric schools of Russian emigration: book publishing and periodicals*.....10
5. *Гаврилков М. А. Определение Ордена мартинистов в России начала XX века как предмет научной рефлексии*.....11
Gavrilkov M. *Definition of the Martinist Order in early 20th century Russia in academic discourse*.....11
6. *Гальцин Д. Д. Вика в России (1990-2010-е гг.): возможно ли ее изучать*.....12
Galtsin D. *Wicca in Russia (1990 – 2010s) and whether it can be studied*... 13
7. *Гуд Е. В. Иконография современных карт Ленорман и оракулов на их основе*.....13
Gud E. *The iconography of the modern Lenormand cards and oracles based on them*..... 14
8. *Диланян К. А. Изучение подпольных московских астрологических групп в позднем СССР и их дальнейшей трансформации в профессиональные астрологические школы в постперестроечной России*.....15
Dilanian K. *A study of underground Moscow astrological groups in the late USSR and their further transformation into vocational astrological schools in post-Perestroika Russia*.....16
9. *Дмитриев А. В., Слобожанинов О. К. Философские и правовые идеи русских масонов на рубеже XVIII–XIX вв.*.....17

Dmitriev A., Slobozhaninov O. Philosophical and law ideas of Russian Freemasons at the turn of the XVIII–XIX centuries.....	18
10. Зеленцов Д. Б. Путешествие в «тридевятое царство». Шаманские мотивы в русских волшебных сказках.....	19
Zelentsov D. Journey to the Faraway Kingdom. Shamanic motifs in Russian fairy tales.....	20
11. Кравченко В. В. Псевдомистические направления экзо-дзэн в современной культуре.....	20
Kravchenko V. The exo-zen pseudo-mystical trends in modern culture.....	21
12. Крайко Ю. В. Основные тенденции издания эзотерической литературы в России в 1990-е–2017 гг.....	22
Kraiko Y. The main trends in the publication of esoteric literature in Russia, in the 1990s-2017.....	23
13. Кузьмишин Е. Л. Масонский рифмованный ритуальный текст и проблемы адаптации.....	23
Kuzmishin E. Masonic rhyming rituals and local adaptation problems.....	24
14. Кутарев О. В. Тексты-источники славянского неоязычества: подделки и подлинники в эзотерическом прочтении.....	24
Kutarev O. Text-sources of Slavic Neo-paganism: mystifications and originals in esoteric view.....	25
15. Лобанов С. В. Специфика неоиндуистских форм мистицизма и эзотеризма в современной России.....	26
Lobanov S. Specifics of Neo-Hindu forms of Mysticism and Esotericism in modern Russia.....	27
16. Логиновский С. С. П. Д. Успенский и «Добротолубие»: к вопросу об использовании религиозных текстов в эзотерическом дискурсе.....	28
Loginovsky S. P. D. Uspensky and “Dobrotolubiye” (“Philokalia”): to a question of use of religious texts in an esoteric discourse.....	29
17. Носачев П. Г. «Я сам себе суфий, я сам себе йог...»: Борис Гребенщиков как оккультурный бриколер.....	30
Nosachev P. “I myself Sufi and I myself Yogi...”: Boris Grebenschchikov as occulture bricoleur.....	31
18. Нутрихин Р. В. К вопросу о кавказском влиянии на формирование европейской мифологемы Святого Грааля.....	32

Nutrikhin R. To a question of the Caucasian influence on formation of the European mytheme of the Saint Grail.....	33
19. Панин С. А. <i>Дискуссии о правовом статусе эзотерических практик в современной России</i>	33
Panin S. Discussions on the legal status of esoteric practices in contemporary Russia.....	34
20. Пахомов С. В. <i>Йога и тантра в творчестве Ивана Ефремова</i>	35
Pakhomov S. Yoga and Tantra in Ivan Efremov's writings.....	35
21. Раздьяконов В. С. <i>Спиритуализм в контексте секуляризации культуры России второй половины XIX в.</i>	36
Razdyakonov V. Spiritualism and Secularization of Russian Culture in the second half of the 19 th century.....	36
22. Родиченков Ю. Ф. <i>«Бессмертные капли чрезвычайной науки»: алхимия в русской литературе второй половины XVIII в.</i>	37
Rodichenkov Y. "Immortal drops of supernatural science": alchemy in Russian literature of the late 18 th century.....	37
23. Скрыльников П. А. <i>Мистико-эзотерическое измерение славянского неоязычества в России</i>	38
Skrylnikov P. Mystical and esoteric background of Slavic Neopaganism in Russia.....	39
24. Спирин Т. В. <i>«Советский эзотеризм» как контркультурное явление</i>	39
Spirin T. «Soviet esotericism» as a countercultural phenomenon».....	40
25. Уймина Ю. А. <i>Образ неоиндуистского гуру в современной российской культуре</i>	41
Uimina Y. Neohindu guru's image in modern Russian culture	41
26. Шахматова Е. В. <i>Эзотерические птицы в литературе и искусстве Серебряного века</i>	42
Shakhmatova E. Esoteric birds in the literature and art of the Silver Age.....	43
27–28. Шиндин А. В. 1) <i>Психологические уровни развития личности участников и уровни развития веры в мистико-эзотерических организациях;</i> 2) <i>Психологические типы личности лидеров мистико-эзотерических органи-</i>	

<i>защиты через призму отношений к категориям «времени» и «вечности».</i>	44
Shindin A. 1) Psychological developmental ego stages of disciples and developmental stages of faith in mystic-esoteric organizations. 2) Psychological types of leaders of mystic-esoteric organizations in context of “time” and “eternity” categories	45
29. Щербак М. Б. <i>Представление о ваджрном браке у Б. Дандарона...</i>	45
Shcherbak M. The idea of vajra marriage in works of B. Dandaron	46

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ И ПРОЕКТОВ
/ LAUNCHES OF BOOKS AND PROJECTS

30. Телемский О. В. <i>Между психологией и эзотеризмом. Клуб «Касталия»: вчера, сегодня, завтра</i>	48
Telemsky O. Between psychology and esotericism. “Castalia” club: yesterday, today, tomorrow	48
31. Фаликов Б. З. <i>Презентация книги «Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века». М.: НЛЮ, 2017</i>	48
Falikov B. Launch of the book: “Quantity of Quality: Occultism, Eastern Religions and Art of the 20 th century” (Moscow, 2017)	49

1

HARALDSSON Erlendur

Dr. Professor Emeritus. University of Iceland, Reykjavik. E-mail: erlendur@hi.is

Blavatsky, the Roerichs' and Reincarnation. What since?

H. P. Blavatsky founded the Theosophical Society in 1875. The Society emphasized comparative study of religions, among them Buddhism and Hinduism. This led to a wider appreciation of the concept of reincarnation that has remained up to the present day as is evident in international surveys. But what since this early preoccupation with reincarnation? Prof. Ian Stevenson of the University of Virginia made pioneering studies of children who claim memories of a past life. This author investigated one hundred cases and conducted psychological and longitudinal studies of such children. He will give a Powerpoint presentation.

2

АНДРЕЕВА Юлия Олеговна

М. н. с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург. E-mail: Julia.o.andreeva@gmail.com

Речевые клише последователей движения «Звонящие кедры России»

Наличие тех или иных специфических терминов и фраз характерно для любой религиозной среды. Устоявшиеся понятия нередко прописаны в текстах как в традиционных религиях, так и во вновь появившихся. Движение «Звонящие кедры России» («Анастасия») возникло в эпоху перемен, в середине 1990-х годов, когда религиозная жизнь России обогатилась и возрождением православия, и приходом многочисленных неопятидесятнических движений, и всплеском эсхатологических настроений. Используя ньюэйджерский багаж идей и терминов, автор книг Владимир Мегре добавляет собственные трактовки уже известных или вновь изобретенных им слов. Читатели в свою очередь заимствуют описанные понятия, придавая им дополнительные оттенки значений из другой литературы или других контекстов. В рамках движения анастасийцев сложилось определенное дискурсивное поле, основанное на общей системе ценностей, однако уже в его границах могут возникать разногласия и складываться полярные мнения по тем или иным вопросам. Но даже несмотря на значительные расхождения в идеологических и практических вопросах, они понимают язык друг друга. Разумеется, анастасийцы используют вполне понятные любому обывателю слова, однако многие из них на самом деле имеют дополнительные коннотации и включают в себя сюжеты

значимых для них книг, фильмов или событий. Среди наиболее важных используемых анastasийцами слов (концептов) можно выделить следующие: система, сотворение, осознанность, Пространство Любви, образы, информация, энергии, «мысль материальна». Каждому из них Владимир Мегре уделяет внимание в своих произведениях и посвящает им ряд сюжетов. Их использование и трактовку я бы и хотела рассмотреть в докладе.

ANDREEVA Julia

Junior researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Saint Petersburg. E-mail: Julia.o.andreeva@gmail.com

Speech cliché of the “Ringing Cedars” of Russian followers

Any religious milieu has its specific terms and phrases. Usually they can be found in the sacred texts of traditional or new religions. The Ringing Cedars of Russia (or Anastasia) movement appeared in the middle of 1990s. There was the era of changes, and religious life was enriched with Orthodoxy revival, arrival of various neo-Pentecostal movements, eschatological expectations. Besides that Vladimir Megre (the books' author) uses complex of New Age ideas and concepts, he adds his own explanations to already known words. The readers also take these concepts and give them special meanings from other literature or other contexts. The Anastasians form certain discourse field based on common value system but inside it they can have disputes or polar opinions to many different questions. However in spite of ideological and practical differences among them, they still understand each other's language. System, Co-creation, mindfulness, Space of Love, images, information, and energies are the most important concepts among the Anastasians. All of them are described in Megre's books. In my presentation I deal with their use and interpretation.

3

БЕРДИЧЕВСКИЙ Евсей Григорьевич

Канд. тех. наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород). E-mail: bersev@mail.ru

Магический реализм в российском изобразительном искусстве и дизайне

Магический реализм – это стиль и творческий метод в изобразительном искусстве, при которых в произведении органично сочетаются элементы объяснимого и мистического, реального и фантастического, бытового и мифического. Термин зародился в Германии в 1923–1924 гг. и имел первоначальное название «постэкспрессионизм». С этого времени магический реализм активно используется художниками многих стран, в том числе и России.

Основными элементами магического реализма в произведениях российских художников являются:

- активное использование символов, архитипических образов, метафоричности;
- искажение и коллапс времени;
- контраст прошлого с современностью, астрального с физическим;
- элементы мистики и эзотерики гармонируют с изображением персонажей и ландшафтов;
- наличие фольклорных, сказочных и мифологических элементов;
- повышенное внимание к проблемам смерти, загробной жизни, эмоциональному состоянию личности;

Во многих произведениях магического реализма ярко проявляются мотивы романтического сюрреализма, а также мистико-религиозные сюжеты. К таким мотивам относятся использование экспрессии, апокалипсиса, утопических образов.

Некоторые параллели можно отследить между магическим реализмом и экзистенциализмом, в котором акцент делается на уникальность иррационального бытия человека и на глубину его эмоциональной природы.

Основным инструментом создания художественных произведений магического реализма является воображение, опирающееся на философско-психологическую интерпретацию различных мистико-эзотерических учений. Многие мастера магического реализма стремятся погрузить зрителя в мир загадки и тайны, используя не только композиционно-сюжетные построения, но и оригинальные технические средства живописи и графики. В этом плане большие возможности открываются перед художниками при использовании компьютерной графики и цифровой живописи.

С 90-х годов прошлого века магический реализм активно проявляет себя в дизайне. Основным направлением является реклама, книжная иллюстрация, сценография, объекты виртуальной реальности и, главное, компьютерные игры. Среди многочисленных применений виртуальных и дополненных реальностей, в которые при соответствующем программном и аппаратном оснащении погружается человек, значительное место составляют волшебные, загадочные, мистико-эзотерические миры. Большой популярностью пользуются виртуальные медитации и релаксации, погружение в фантазийные среды, интерактивное общение с магическим персонажем.

BERDICHEVSKY Evsey

Dr., Associate Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University (Novgorod the Great). E-mail: bersev@mail.ru

Magic realism in the Russian fine arts and design

The magic realism is a style and a creative method in the fine arts at which in the work elements explainable and mystical, real and fantastic, household and mythical are organically combined. The term has arisen in Germany in 1923-1924

and had the initial name “post-expressionism”. From now on the magic realism is actively used by artists of many countries including Russia.

Basic elements of magic realism in works by the Russian artists are:

- active use of symbols, very typical images, metaphoricalnesses;
- distortion and collapse of time;
- contrast of the past with the present, astral with physical;
- elements of mysticism and esoterics are in harmony with the image of characters and landscapes;
- existence of folklore, fantastic and mythological elements;
- special attention to problems of death, afterlife, emotional condition of the personality;

In many works of magic realism motives of romantic surrealism and also mistiko-religious plots are brightly shown. Use of an expression, apocalypse, utopian images belong to such motives.

Some parallels can be traced between magic realism and existentialism in which the emphasis is placed on uniqueness of irrational life of the person and on depth of his emotional nature.

The main instrument of creation of works of art of magic realism is the imagination relying on filosofo-psychological interpretation of various mistiko-esoteric doctrines. Many masters of magic realism seek to ship the viewer in the world of a riddle and secret, using not only composite and subject creation, but also original technical means of painting and graphics. In this plan great opportunities open before artists when using computer graphics and digital painting.

From the 1990s the magic realism actively proves in design. The main direction is advertizing, a book illustration, scenography, objects of virtual reality and, the main thing, computer games. Among numerous use of the virtual and augmented realities into which in case of the appropriate program and hardware equipment the person plunges the important place is made by magic, mysterious, mistiko-esoteric patterns. Virtual meditations and relaxations, immersion on fantasy Wednesdays, interactive communication with the magic character enjoy wide popularity.

4

БУРМИСТРОВ Константин Юрьевич

Канд. филос. наук, старший научный сотрудник,
Институт философии РАН (Москва). E-mail: kburmistrov@hotmail.com

**Книгоиздательская деятельность эзотерических школ
и групп русского зарубежья**

После революции 1917 г. и гражданской войны в России миллионы русских граждан были вынуждены покинуть свою страну. Среди них были и многие члены оккультных и эзотерических организаций. Уже в начале 1920-х гг. в различных странах возникают эзотерические группы и объединения русских апатридов. Главными центрами в 1920-1930-е гг. становятся Сербия, Франция и Китай. Впоследствии многочисленные группы и кружки возникают в других странах Европы, в Северной и Южной Америке, Австралии. В докладе будет рассмотрена история основных центров русского эзотеризма за границей в первые десятилетия русской эмиграции в аспекте их издательской деятельности. Как и русская эмиграция в целом, эмигранты-эзотерики активно занимались книгоизданием, выпускали журналы, сборники своих трудов, публиковали переводы эзотерических текстов. Большинство изданий такого рода чрезвычайно редки и до сих пор остаются вне сферы научного анализа. В докладе будет предложен общий обзор эзотерического книгоиздания русского зарубежья; подробно будут охарактеризованы издания двух главных центров – Югославии и Китая.

BURMISTROV Konstantin

Dr., Senior Research Fellow, Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: kburmistrov@hotmail.com

The history of esoteric schools of Russian emigration: book publishing and periodicals

After the revolution of 1917 and the civil war in Russia, millions of Russian citizens were forced to leave their country. Among them were many members of occult and esoteric organizations. Already in the early 1920s, esoteric groups and associations of Russian refugees emerged in various countries all around the world. In the 1920s-1930s, the main centers of Russian esoteric activities were Serbia, France and China. Subsequently, numerous groups and circles arise in other countries of Europe, in the South and North America, and Australia. I'll briefly examine the history of the main centers of Russian esotericism abroad in the first decades of Russian emigration in the aspect of their publishing activity. As well as Russian émigrés as a whole, esotericists and occultists were engaged in active book publishing, produced periodicals, collections of works and translations. Most publications of this kind are now extremely rare and still remain outside the scope of scientific analysis. The report will offer a general overview of the esoteric book publishing of the Russian diaspora; esoteric books and periodicals which appeared in two main centers, Yugoslavia and China, will be described in detail.

ГАВРИЛКОВ Максим Андреевич

Магистрант, МГУ им. М. В. Ломоносова,
ф-т иностранных языков и регионоведения. E-mail: reven1995@gmail.com

Определение Ордена мартинистов в России начала XX в. как предмет научной рефлексии

Исследование предполагает ясное понимание того, чем является объект изучения. Для этого формулируется определение понятия. В докладе анализируются определения Ордена мартинистов в России первой четверти XX в. в работах исследователей ордена. Определения рассматриваются с позиций двух подходов. Во-первых, хронологически, когда именно изменение во времени ориентирует исследователей на те или иные формулировки. Хронологически можно выделить три этапа, для каждого из которых характерна особая тематическая общность определений. Однако новый хронологический этап лишь перераспределяет качественное содержание определений, а количественная репликация может оставаться прежней. Во-вторых, определения группируются по тематическому принципу, по которому главную роль играет не время написания исследования, а содержательное наполнение определения. Определения рассматриваются за период с 1928 по 2017 гг. Проблемой определения Ордена мартинистов занимались не только исследователи, но и сами мартинисты. Сопоставление определений Ч. И. Чинского (1910 г.) и И. К. Антошевского (1912 г.) с современными определениями позволяет констатировать эволюционный вектор с конкретной точкой отсчета, восходящей к Парижу XIX в. В докладе выдвигаются перспективы дальнейшего изучения Ордена мартинистов в России первой четверти XX в.

GAVRILKOV Maxim

Master's student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Foreign Languages and Area Studies. E-mail: reven1995@gmail.com

Definition of the Martinist Order in early 20th century Russia in academic discourse

Research requires a clear notion of what the subject of the study is. To achieve this, a definition is provided. Definitions of the Martinist Order in early 20th century Russia used by scholars are analysed. There are two perspectives to study the definitions. First of all, a chronological approach indicates that the definition is dependent upon a particular period in history. There are three chronological stages in the development of the Order definition, each characterised

by common thematic unity. However, a new chronological stage only reconfigures the definitions' qualitative core whereas the quantitative replication remains unchanged. Secondly, the definitions are divided into groups united by a common theme, that is the thematic approach. What plays a crucial role in the forming of these groups is not a historical period but the definitions' content. First definitions appeared in 1928 whereas the latest ones are of 2017. Moreover, members of the Martinist Order realised the importance of its definition and elaborated on it in their early works: Cz. Czyński (1910) and I. Antoshevski (1912). Compared to latest academic definitions of the Martinist Order they provide an insight into the development of the definition's evolutionary line tracing back to XIX century Paris. Future work in the field of study of the Martinist Order in early 20th-century Russia is outlined in conclusion.

6

ГАЛЬЦИН Дмитрий Дмитриевич

К. и. н., преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия (Петрозаводск). E-mail: dmitrygaltsin@gmail.com

Викка в России (1990–2010-е гг.): возможно ли ее изучать

Викка представляет собой глобальный религиозный феномен, будучи интернациональным религиозно-магическим течением в русле движения современного язычества (неоязычества). В России викка становится зримой частью оккультной среды со второй половины 2000-х гг., а с 2010-х гг. активизируется деятельность различных объединений

виккан в России, Украине и Латвии. Согласно опросу, проводящемуся Международной языческой федерацией в России с 2013 г., викка и современное языческое ведовство остаются второй по популярности неоязыческой деноминацией в России. На настоящий момент викка на постсоветском пространстве, в отличие от славянского язычества, практически не замечается исследователями религии и массовой культуры и даже эзотериологами. В докладе очерчивается круг тем, которые могут быть интересны в контексте научного изучения русскоязычной викки:

1. Викка как религиозная идентичность: границы, содержание, взаимоотношения с внешней средой.
2. Формы совместного бытия виккан; викканская «персона» и ее роль в сообществе.
3. Новое и старое в российской викке как части эзотерического комплекса социальных практик.
4. Интернет и социальная сеть как магическая страна: особенности группового бытия и религиозной жизни в условиях преобладания онлайн-коммуникации.

5. Викка/ведовство массовой культуры и викка/ведовство языческого сообщества, творящие друг друга.

GALTSIN Dmitry

Dr., lecturer, Russian Christian Academy for Humanities (Petrozavodsk).
E-mail: dmitrygaltsin@gmail.com

Wicca in Russia (1990 – 2010s) and whether it can be studied

Wicca/Pagan Witchcraft is a global religious phenomenon as an international religious and magical movement within the complex of Modern paganism. In Russia has been becoming more visible as part of occult milieu since the 2000s and in the 2010s various different Wiccan and Witch groups became active throughout Russia, Ukraine and Latvia. According to the polls taken by Pagan Federation International in Russia since 2013, Wicca and Witchcraft are the second largest Pagan denomination in Russia. Today Wicca in post-Soviet countries, unlike Slavic Paganism, is practically neglected by scholars of religion and esotericism. The present report highlights certain subjects which may be of interest for prospective scholars of Russian-speaking Wicca:

1. Wicca as a religious identity: its boundaries, contents and relation to the environment.
2. Forms of community among Wiccans. Wiccan persona and its role in the community.
3. The old and the new in Russian Wicca as part of occult milieu.
4. Internet and social media as magical realm: communal religious and magical life in online-dominated communication.
5. Wicca/Witchcraft of the mass culture and the community, shaping each other.

7

ГУД Екатерина Викторовна

Студентка Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург).
E-mail: femonoe@yandex.ru

Иконография современных карт Ленорман и оракулов на их основе

Если таро в целом на сегодняшний день представляется как некая сложная магическая система, то малый оракул Ленорман используется исключительно для предсказательных целей. Здесь нет иерархии арканов, за картами не стоит глубокий философско-эзотерический посыл, нумерации не придается принципиальное значение (как например, с картами Сила и Справедливость в таро, или положение карты Дурака). Изображения на арканах подавляющего числа современных колод таро как правило сложны, на них присутствует сюжет, обстановка и действующие лица. В Ленорман же это очень лаконичные картинки, на которых мы видим один объект-символ.

Имеются различия и в методологии раскладов и толкований. Если при работе с таро используются перевернутые карты, то при работе с оракулом Ленорман это не принято. Зато в раскладах для Ленорман ключевую роль играют комбинации карт, а также подсчет очков.

Многие тарологи работают не только с колодами таро, но и с Ленорман, а также другими оракулами, и в последнее время наблюдается тенденция к смешиванию двух разных подходов к этим предсказательным системам. Практическая потребность отражается и на иконографии популярнейшего оракула, который становится все больше похожим на таро. Более того, появляются новые оракулы на основе 36-карточной Ленорман и даже некоторых старших арканов таро. Авторами их стано-

вятся сами практики, причем зачастую эти колоды можно вообще назвать результатом коллективного творчества форумчан, принимающих активное участие в обсуждениях в процессе создания новой колоды.

Претерпели небольшую трансформацию и некоторые смысловые значения в Малом оракуле Ленорман, что тоже привнесло свои изменения в изображения по сравнению с аутентичной колодой «Игры надежды».

В докладе будут рассмотрены наиболее интересные оракулы Ленорман и оракулы на их основе, созданные тарологами-практиками в 2012-2015 гг. в России.

GUD Ekaterina

Student, Russian Christian Academy for Humanities (St. Petersburg).

E-mail: femonoe@yandex.ru

The iconography of the modern Lenormand cards and oracles based on them

If the Tarot as a whole today appears as a kind of complex magic system, the small Lenormand Oracle is used solely for predictive purposes. There is no hierarchy Arcana, the cards do not is a deep philosophical and esoteric message, the numbering is not regarded as of fundamental importance (such as, Strength and Justice in the Tarot, or the position of the card the Fool). The images on the Arcana overwhelming majority of modern Tarot decks typically complex, they present the plot, setting and characters. In Lenormand, it's very concise picture in which we see one object-symbol.

There are differences in the methodology of classifications and interpretations. When Tarot cards are used inverted, while working with the Oracle Tarot is not accepted. But in the scenario for Lenormand key role is played by the combination of cards, and scoring.

Many tarologists work not only with the decks of Tarot, but Lenormand, and other oracles, and lately the trend is to mix two different approaches to these predictive systems. A practical need is reflected in the iconography of the popular Oracle, which is becoming more like Taro. Moreover, new oracles on the basis of the 36-card Lenormand and even some of the major Arcana of the Tarot. The authors are themselves practices, and often these decks can be considered the result of the collective creativity of the forum, taking active part in the discussions in the process of creating a new deck.

Undergone a small transformation and some semantic meaning in the Small Lenormand Oracle, which also brought the changes in the image in comparison with an authentic deck of the "Game of hope". The report will examine the most interesting oracles, Lenormand and oracles based on them created by tarologists practitioners in 2012-2015 in Russia.

8

ДИЛАНЯН Каринэ Александровна

Master of Arts, независимый исследователь (Москва). E-mail: info@astrol.ru

Изучение подпольных московских астрологических групп в позднем СССР и их дальнейшей трансформации в профессиональные астрологические школы в постперестроечной России.

В течение последних десятилетий в России, как в научном сообществе, так и среди ветеранов и последователей эзотерических групп и движений, возник интерес к описанию истории возникновения и развития таких групп в СССР: в обществе жесткой цензуры и идеологического контроля. Однако вне сферы внимания исследователей остается довольно многообразное и многочисленное движение, связанное с изучением и практикой астрологии, существовавшее в СССР в подпольных группах и кружках. Данное исследование станет первым шагом на пути восполнения этого пробела. Оно сфокусировано на обсуждении практики четырех астрологов, которые начали изучать астрологию в конце семидесятых годов и вели астрологическую практику как преподаватели и консультанты в Москве в СССР в восьмидесятые годы прошлого века, перед перестройкой, и которые продолжали практиковать астрологию как во время перестройки, так и в период пост перестройки в России. Будут рассмотрены как структурные и организационные методы работы подпольных кружков, так и источники, и каналы распространения астрологической литературы, и способы самоорганизации таких групп. Также будут рассмотрено, как повлияли основные доступные астрологические литературные источники на формирование специфических образовательных астрологических программ для астрологических школ, созданных в пост перестроечное время в России.

Кроме того, будут рассмотрены вопросы, связанные с социальным и образовательным статусом этих астрологов в связи с концепциями, высказанными британскими исследователями Бауэром и Дюраном, которые выдвинули различные социологические гипотезы, относительно того, что «вера в астрологию распространена среди определенных частей общества». Одна из предложенных гипотез состоит в том, что астрология привлекательна для людей с низким уровнем научных знаний: так называемая «гипотеза поверхностных знаний». Эта точка зрения близка к высказыванию Дмитрия Ключкова, который утверждает, что у астрологов отсутствуют астрономическая грамотность и знания.

Также эти интервью будут проанализированы в связи с позицией, которую высказывают российские ученые, такие как Капица, Полищук и Сурдин, что специфичным для современного российского общества, является замена потерянной коммунистической идеологии псевдонаукой и более определенно астрологией, или «фаталистической потребностью в высшей власти».

Исследование базируется на четырех устных интервью, продолжительностью от 1 до 1,5 ч. Необходимо указать на положение интервьюера как «инсайдера». Хотя респонденты знали об академической цели интервьюирования, и это положение поставило интервьюера в позицию «постороннего», тем не менее с респондентами было легко говорить, используя общий язык и астрологический жаргон, создавая «общность значений».

DILANIAN Karine

Master of Arts, independent researcher (Moscow). E-mail: info@astrol.ru

A study of underground Moscow astrological groups in the late USSR and their further transformation into vocational astrological schools in post-Perestroika Russia

Within the last decades in Russia, both in scientific community, and among veterans and followers of esoteric groups and movements there aroused an interest in the description of history of emergence and development of such groups in the USSR, as in the society of strict censorship and ideological control. However, quite diverse and numerous movement connected to the study and practice of astrology, which existed in the USSR in underground groups and circles, is out of the sphere of attention of researchers. This study will become the first step on the way of completion of this gap. The focus of the study is a discussion of practice of four astrologers who have begun to study astrology in the late seventies and conducted astrological practice as teachers and consultants in Moscow in the USSR in the eighties of the last century, before Perestroika and who continued to practice astrology during Perestroika and in post Perestroika Russia. The structural and organizational methods of work of underground groups, as well as sources and channels of distribution of astrological literature, methods of self-organization of such groups, will be under consideration. In addition, it will be discussed how the main available astrological sources have influenced formation of specific educational

astrological programs for the astrological schools created in a post-Perestroika time in Russia.

Besides, the questions regarding social and education status of these astrologers in connection to the concepts stated by the British researchers Bauer and Durant who provided the research on belief in astrology. They explored different sociological hypotheses, which have been advanced to account for the prevalence of belief in astrology amongst certain sections of the public. One of the suggested hypotheses is that astrology is attractive to people with intermediate levels of scientific knowledge that is “superficial knowledge hypothesis”. This point of view is close to that expressed by Dmitri Klochkov who maintains that astrologers have lack of the astronomical literacy and knowledge.

The other concept that is considered by Russian scientists Kapitza, Polistchuk, Surdin to be specific for contemporary Russian society is the replacement of the lost communist ideology by pseudo-science and more specifically by astrology or “the fatalistic need for a supreme authority.”

This research was produced by means of face-to-face interviews lasting from 1 to 1,5 hours. It is necessary to point out the position of the interviewer as an insider. Although the respondents were aware of the academic purpose of the interviewing and this position put the interviewer into the state of an outsider, nevertheless it was easy to talk to the respondents using common language and astrological jargon, creating a “sharedness of meanings”. All four respondents underlined that they had made the decision to give an interview based on their trust for the interviewer.

9

ДМИТРИЕВ

Алексей Вениаминович

аспирант, Гуманитарный университет
(Екатеринбург). E-mail: talveg@mail.ru

СЛОБОЖАНИНОВ

Олег Константинович

аспирант, Гуманитарный университет
(Екатеринбург). E-mail: oleg.slo@rambler.ru

Философские и правовые идеи русских масонов на рубеже XVIII–XIX вв.

В докладе представлены философские и правовые идеи русских масонов на рубеже XVIII–XIX вв. Данные идеи выведены на основе анализа следующих источников: 1) лекций ординарного профессора философии Московского университета И. Г. Шварца (1751–1784), произведений ординарного профессора по логике и метафизике Московского университета А. М. Брянцева

(1749–1821) и профессора кафедры восточных языков и философии Санкт-Петербургской духовной академии И. А. Фесслера (1756–1839); 2) масонских документов: «Заповедей Вольного Каменщика, Извлеченных из древних протоколов заморских лож, А также лож Англии, Шотландии и Ирландии, И предлагающиеся к использованию в ложах Лондона, а также предназначенные для зачитания при посвящении новых Братьев или по указанию Достопочтимого Мастера», «Общих учреждений свободных каменщиков»; «Общих Законов Свободных Каменщиков»; «Должностей Р. К. Древней системы в юниоратских собраниях читанные Хризофионом с приложением речей и других братьев»; 3) переводных произведений масонов: «FAMA FRATERNITATIS, то есть Вещание Братства, высокохвального ордеа Р.К. к Государям, разного состояния людям и учёным в Европе»; «Карла Губерта Лабрейха фон Плуменека, открытое влияние Истинного Свободного Каменщичество, и проч.».

Основные выводы доклада: 1) философские идеи русских масонов соединяют религиозное и светское мировоззрение, сочетают в себе элементы права, философии и религии; 2) философские идеи русских масонов (порядка, причинности, стремления к совершенству и др.) находят реализацию в правовых идеях масонов (системы обязательств вольного каменщика, нерушимости договора, «благосостояния всех и каждого» и др.).

DMITRIEV Aleksey, SLOBOZHANINOV Oleg

Postgraduate students, Liberal Arts University (Ekaterinburg).

E-mails: talveg@mail.ru, oleg.slo@rambler.ru

Philosophical and law ideas of Russian Freemasons at the turn of the XVIII–XIX centuries

The report presents the philosophical and legal ideas of Russian masons at the turn of the 18th and 19th centuries. These ideas are derived on the basis of the analysis of the following sources: 1) lectures of Moscow University's ordinary professor of philosophy I. Schwartz (1751–1784), works of an ordinary professor in logic and metaphysics of the Moscow University, A. Bryantsev (1749–1821) and professor of the Department of Oriental languages and philosophy of the St. Petersburg Theological Academy I. Fessler (1756–1839); 2) Masonic documents: “The Masons' Commandments, Extracted from the ancient protocols of the overseas lodges, And also the lodges of England, Scotland and Ireland, And offered for use in the lodges of London, and intended to be read at the dedication of the new Brothers or at the direction of the Honored Master”; “General institutions of free masons”; “General Laws of Freemasons”; “Posts R. C. An ancient system in juniorat assemblies read by Chrysophyron with the enclosure of speeches and other brothers”; 3) translated works of the masons: “FAMA FRATERNITATIS, that is, Broadcasting of the Brotherhood, the highly praised Order of R.C. to the Sovereigns, to a different state of people and scientists in Europe”; “The open influence of true free Masonry by Carl Hubert Labreich von Ploumenek”, and so on.

The main conclusions of the report are: 1) the philosophical ideas of Russian Freemasons unite the religious and secular outlook, combine elements of law, philosophy and religion; 2) the philosophical ideas of Russian masons (order, causality, aspiration for perfection, etc.) are realized in the law ideas of freemasons (the system of masonry's obligations, the inviolability of the treaty, the "well-being of all and everyone", etc.).

10

ЗЕЛЕНЦОВ Дмитрий Борисович

Независимый исследователь (Воронеж). E-mail: rjs@list.ru

Путешествие в «тридевятое царство».

Шаманские мотивы в русских волшебных сказках

Русские волшебные сказки представляют собой не просто литературный памятник, продукт коллективной («народной») или индивидуальной («авторской») фантазии. В действительности, сказки в своей основе являются отражением духовного опыта, в первую очередь связанного с обрядами инициации (что отмечал еще В.Я. Пропп). При этом, однако, сказочные повествования, в центре которых, как правило, мотив путешествия в «Иной мир» («Тридевятое царство»), можно рассматривать как «карты» внутреннего, духовного странствия. Это позволяет говорить о наличии в сказках параллелей с «шаманскими путешествиями» (тем более что в исторической перспективе русский народ непрерывно взаимодействовал с народами-носителями шаманской культуры).

Представления об особенностях и структуре «Иного мира», его месторасположения и средствах достижения, о его обитателях и предметах (естественно, с поправкой на культурный контекст, время и место) дает нам если и не единообразие, то потрясающие параллели. Равно как и значимость посещения «Иного мира» для героя/шамана: от духовного и даже физического преображения до обретения магического могущества и политической власти.

Тем самым можно предполагать наличие связи волшебной сказки (как аналога шаманских видений) со специфическими практиками достижения «экстаза», «транса» или, говоря современным языком, особого рода измененных состояний сознания. Опыт пребывания в подобных «альтернативных» состояниях и находит свое отражение в представлениях об «Ином мире», которые ложатся в основание волшебных сказок, каковые впоследствии, когда прекращается ритуальная практика их породившая, обретают самостоятельную жизнь, становясь «просто» произведениями искусства.

Таким образом, предлагаемый доклад ставит своей целью, проведя сравнительный анализ представлений об «Ином мире» в рамках шаманизма и русской волшебной сказки, по-новому взглянуть на этот важнейшее явление

отечественного духовного наследия и в контексте религиозной феноменологии и психофизиологии ИСС постараться выявить его глубинное содержание и первичные смыслы.

ZELENTSOV Dmitry

Independent researcher (Voronezh). E-mail: rjs@list.ru

Journey to the Faraway Kingdom. Shamanic motifs in Russian fairy tales

Russian fairy tales are not just a literary monument, a product of collective (“popular”) or individual fantasy. In reality, fairy tales are basically a reflection of spiritual experience, primarily associated with the initiation rites (which was noted by V. Propp). At the same time, however, fairy-tale narratives, in the center of which, as a rule, the motif of traveling to “Other World” (“The Faraway Kingdom”), can be considered as “maps” of inner spiritual wanderings. This allows us to speak of the parallel between fairy tales and shamanic journey (especially since in the historical perspective the Russian people interacted ceaselessly with the bearers of shamanic culture).

The idea of the “Other World”, its location, its inhabitants, items (adjusted for the cultural context, time and place, of course) and means for achieving it, gives us, but if not uniformity, tremendous parallels. As well as the importance for the hero / shaman of visiting the “Other World” for spiritual and even physical transfiguration to gaining magical and political power.

Thus, one can assume the connection of a fairy tale (as an analogue of shamanic visions) with specific practices of achieving “ecstasy”, “trance” or, in modern terms, a special kind of altered states of consciousness (ASC). The experience of such altered states is reflected in the ideas of the “Other World”, which in turn lie at the base of fairy tales. And when the ritual practice has been discontinued, fairy tales gain an independent life as folk art.

Thus, the aim of my report is to compare the idea of the “Other World” in shamanism and the Russian fairy tales and to take a fresh look at this most important phenomenon of the Russian spiritual heritage. And I also will try to reveal its deep content and primary meanings within the context of religious phenomenology and psychophysiology of the ASC.

11

КРАВЧЕНКО Виктория Владимировна

Доктор философских наук, профессор, Московский авиационный институт.

E-mail: vickra@mail.ru

Псевдомистические направления экзо-дзэн в современной культуре

Экзо-дзэн – это международное течение в массовой культуре, использующее некоторые идеи, термины и практики традиционного дзэн-буддизма и глобализированного дзэн (современного синтетического, западно-восточного религиозного течения дзэн).

Экзо-дзэн – это полностью светская деятельность, ориентированная на конкретную практическую область и нацеленная на видимый результат. Она внедряется в экономику, бизнес, информационные системы, сферу досуга и развлечения и т.д.

Практики экзо-дзэн, восходящие к традиционным религиозно-мистическим практикам дзен-буддизма, соединяются с магическими практиками даосизма, синтоизма, западного колдовства (например, викки) и т. п. Они оказываются довольно опасными и чреватými самыми неожиданными последствиями для тех, кто их использует.

«Адепты» экзо-дзэн претендуют на мистические открытия, даже озарения. Однако в реальном экзо-дзэн человека уводят от самостоятельной духовной деятельности. Личность подчиняется навязываемым клише поведения и мышления, ее вынуждают концентрировать свое внимание не на высоких духовных, а на профанных идеях и действиях.

Экзо-дзэн, как продукт масскульта, даже противостоит подлинной духовной деятельности. Он намеренно упрощает и «приземляет» дзенские практики, акцентируя прозаический характер необходимых действий, а концентрацию усилий и настойчивость подменяет игрой и развлечением. В масскультурном экзо-дзэн произвольно используются традиционные дзенские термины (например, сатори, коаны, дзэн-медитации и т.д.).

KRAVCHENKO Victoria

Professor, Moscow Aviation Institute. E-mail: vickra@mail.ru

The exo-zen pseudo-mystical trends in modern culture

Exo-zen is the international current in a modern mass culture using some ideas, terms, and practices of the traditional Zen Buddhism and the globalized Zen (a modern synthetic, West-East religious trend in Zen).

Exo-zen is the completely secular activity focused on concrete practical area and aimed a visible result. It takes root into economy, business, information systems, the sphere of leisure and entertainment, etc.

The exo-zen practices, going back to the traditional religious and mystical Zen doings, unite to magic practices of Taoism, Shintoism, the western sorcery (e.g., Wicca), etc. They are quite dangerous and fraught most unexpected consequences for those who use them.

The exo-zen ‘adherents’ apply for mystical experience, even revelation. However in a real exo-zen the person is taken away from the independent spiritual activity. The human being submits to the imposed cliches of behavior and thinking, he is forced to concentrate his attention not on high spiritual, but on the profane ideas and actions.

Exo-zen as a mass culture product even resists to the original spiritual activity. It intentionally simplifies and ‘grounds’ practices of Zen, accenting the prosaic

nature of necessary actions, and substitutes concentration of efforts and persistence for a game and entertainment. The traditional Zen terms are randomly used in the masscult exo-zen (e.g., satori, koans, Zen meditation, etc.).

12

КРАЙКО Юлия Владимировна

Кандидат филологических наук, редактор издательства «Академический проект»
(Балашиха). E-mail: celeno@mail.ru

Основные тенденции издания эзотерической литературы в России в 1990-е–2017 гг.

Российский рынок эзотерической литературы стремительно развивается с 1991 г. Именно на это время в России приходится расцвет эпохи перемен, которая отразилась в первую очередь на духовной жизни общества. На территории Российской Федерации начинают свою деятельность многочисленные западные и международные нетрадиционные религиозные движения, различные религиозные организации, что создает благоприятную почву для всплеска интереса к духовной жизни, духовным поискам, самопознанию и т. д. Уже в начале 90-х гг. в России появились первые издательства (успешно работающие и в настоящее время), специализирующиеся на выпуске эзотерической литературы (такие как «София», «Весь» и др.). Их издательская деятельность началась с выпуска и переизданий переводной литературы классиков эзотерики (например, Кришнамурти, Кастанеды и многих других), а впоследствии это направление было дополнено и новой литературой, написанной российскими и зарубежными авторами. В настоящее время эзотерическая литература заняла прочную нишу на российском книжном рынке, она пользуется стабильным спросом и необычайно коммерчески успешна – имеет свою постоянную целевую аудиторию, издается большими тиражами. Трудно найти книжный магазин, где отсутствовал бы отдел «Эзотерика». Появились и интернет-магазины, продающие исключительно литературу по эзотерике. Помимо переводной литературы и переизданий, за последние два десятилетия стали развиваться и обрели широкую популярность и чисто российские издательские тренды, книжные серии по эзотерике, например, психотехника «Трансерфинг реальности» (издательство «Весь»), написанная в виде художественного произведения серия «Сэнсэй» (ИД «Сэнсэй») и многие другие. Стабильный коммерческий успех эзотерической литературы на российском книжном рынке в течение многих лет, ее востребованность у самых разных слоев общества, несомненно, свидетельствуют о поиске новой духовной идентичности, об интересе к иррациональному способу познания мира, о стремлении к индивидуализму, своего рода уходу от реальной жизни, социума и социальных проблем. Но, с другой стороны, эзотерическая

литература очень разнообразна по жанрам и темам, предлагает книги на любой вкус и потребности (здесь и тема здоровья, и художественные произведения, и труды классиков «эзотерической мысли», и литература о тайнах древних цивилизаций, и различные практические пособия, обещающие улучшение качества эмоциональной и социальной жизни, и литература по астрологии и гадательным практикам и т. д.), и это повышает Ориентация большого сегмента современной коммерческой эзотерики на человека, его психологическое и физическое здоровье, социальную эффективность, на решение его повседневных проблем тоже способствует ее успеху и востребованности. Необходимо также отметить, что в силу своей доступности и легкости для восприятия современная эзотерическая литература зачастую выступает как чтение для релаксации, своего рода развлекательное чтение. В настоящее время в России работает уже более 20 издательств литературы по эзотерике. Современная эзотерическая издательская продукция «междисциплинарна» по видам и жанрам, т. е. иногда трудно понять, имеем ли мы дело с книгой по эзотерике и духовному развитию или же научно-популярной книгой, например, по психологии, медицине, и т. д. Она оказывает достаточно сильное влияние на научное знание и мысль, в целом на интеллектуальное и духовное развитие общества, а также на формирование читательских интересов и вкусов.

Yuliya V. KRAIKO

Dr., editor in Publishing house “Academic project” (Balashikha). E-mail: celeno@mail.ru

The main trends in the publication of esoteric literature in Russia, in the 1990s-2017

The report is devoted to the analysis of the main trends in the publication of esoteric literature in Russia, in a period 1991–2017 – the main directions of activity of Russian publishers of esoteric literature since 1991, the types and genres of their printed products, social and psychological reasons for the wide popularity of esoteric literature, its target audience, as well as the overall impact on the intellectual and spiritual development of Russian society and on the formation of russian reader interests, tastes and needs.

13

КУЗЬМИШИН Евгений Леонидович

Канд. ист. наук, независимый исследователь (Москва). E-mail: mefuselah@mail.ru

Масонский рифмованный ритуальный текст и проблемы адаптации

В англосаксонской масонской традиции раннего периода истории цеховых братств рифмованная презентация ритуальных наставлений и лекций на исторические и символические темы играла неизменно важную роль. Тремя главными причинами этого были запрет на запись и тем более публикацию ритуальных текстов, составлявших «тайну» закрытых обществ; про-

должение существования в Средневековье и Новое время древнейшей и прочно укоренившейся традиции устной передачи эпоса религиозного и светского типов в форме баллад, речитативов и песен; происхождение значительного пласта масонской ритуальности из народного религиозного средневекового уличного театра с его стихотворными пьесами–мистериями религиозного содержания. Поэтому масонская ритуалистика сохранила множество

образцов рифмованного текста, которые практически никогда не транслировались адекватно в ложи других стран даже при довольно точном переводе оригинальных ритуалов на другие языки. В данном докладе анализируются общие теоретические положения масонского ритуального рифмованного текста и основные проблемы его локализации в российских условиях.

KUZMISHIN Eugeni

Independent researcher, PhD (history), Moscow. E-mail: mefuselah@mail.ru

Masonic rhyming rituals and local adaptation problems

The Anglo-Saxon Masonic tradition of the early period of the Craft has always demonstrated the huge value of rhyming delivery of ritualistic lectures on symbols and history of the Fraternity. The three main reasons thereto should be considered the ban of writing down or printing the rituals as the «secrets» of the lodges; the well-preserved in the Medieval and Modern ages remnants of the ancient tradition of oral transmission of religious and secular epictexts as ballads, poems and recitals; the roots of a large layer of Masonic ritual practices in the Medieval street popular theatre with its religious «mystery plays» in verse. Therefore Masonic rituals contain a lot of rhyming material that has never been adequately transmitted into foreign languages even in cases of generally good translations. The article deals in the chief theory points of the Masonic rhyming ritual and its localization patterns when planted into the Russian language.

14

КУТАРЕВ Олег Владиславович

Аспирант, Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург).

E-mail: etnogenez@mail.ru

**Тексты-источники славянского неоязычества:
подделки и подлинники в эзотерическом прочтении**

Доклад посвящён особенностям взглядов славянских неоязычников на текстовые источники, используемые для реконструкции собственной религии. Среди них выделяются как аутентичные документы, фиксирующие живые языческие реалии XI–XIII вв., так и разнообразные подделки и домыслы, отдельные из которых возникают ещё в средневековье, но большинство относятся к новому и даже новейшему времени. В этой связи есть необходимость прежде всего кратко обрисовать и проанализировать историю источников о славянской дохристианской религии. Далее нужно выявить факты, которые рассматриваются в эзотерическом ключе, сравнить их на основании подлинников и подделок, характеризовать их сущность и особенности. Попытки выделить тайное знание из данных источников свойственны широкому кругу неоязыческих деятелей и организаций. В этом отношении можно выявить эзотерические знания о следующих аспектах: а) взгляд на мифологию и божеств, а также особенности их почитания и празднеств, б) взгляд на историю славян и мира, в) космологические и сотериологические взгляды в рамках славянского язычества, г) рассмотрение языковых данных. Источники X–XVIII вв. в основном привлекают данные о божествах и празднествах, а также мифах. Тем не менее, их раскрытие и «истинное прочтение» происходит позже в гораздо более широком ключе. В XIX в. появляются источники по альтернативной тайной истории (например, «Веды Словена»), а в XX в. мистификации охватывают все перечисленные сферы («Велесова книга», творчество А. И. Асова и т. д.). В докладе будут рассмотрены наиболее интересные «тайные знания» источников по славянскому язычеству.

KUTAREV Oleg

Postgraduate, Russian Academy for Humanities (Saint Petersburg).

E-mail: etnogenez@mail.ru

Text-sources of Slavic Neopaganism: mystifications and originals in esoteric view

Changes produced by modern technologies in our days, are related to the spiritual sphere also. It is especially interesting to observe innovative processes in new religious movements, in European neo-pagan currents in particular. On the one hand, neo-pagans seek an ideal of religion “as it should be” in the past. On the other hand, neo-pagans find profits in modern technologies and apply them in everyday life. In the paper we concern a number of questions in the context of the traditions’ clash and modernity in the Slavic neo-paganism:

- What impact has the age of globalization and information on spirituality itself, especially in line with the mystical and pantheistic searching of many neo-pagan adherents?

- What is taken from the other teachings, unknown to ancient Slavs, and what is based on modern scientific methodologies?

- What should the modern paganism be, standing both on the experience of the past and on the achievements of modern culture and technology?

The views of the neo-pagan community on these and other similar questions are often different, but, apparently, have some common features. Based on years of experience of staying in the neo-pagan environment, we strive to identify the most controversial and difficult problems of the Slavic neo-paganism's reconstruction, drawing some comparisons with other similar modern religious European currents.

15

ЛОБАНОВ Сергей Владимирович

Ст. преподаватель кафедры религиоведения, Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Москва). E-mail: losevl@gmail.com

Специфика неоиндуистских форм мистицизма и эзотеризма в современной России

Особенностью большинства неоиндуистских, прежде всего кришнаитских, мистических движений, организаций и групп в постсоветских странах является использование «ведической» самоидентификации в качестве субститута понятия «индуистский». Также подобную самоидентификацию используют и многие сообщества квазииндуистского, синкретического и неоязыческого характера, что отражается в бизнес-проектах и рекламе этих групп, активно эксплуатирующих в русскоязычном информационном пространстве термин «ведический»: собирают немалые аудитории «ведические лекторы», продаются книги по «ведическому кулинарному искусству», собираются «всероссийские конгрессы ведической культуры ариев-индославов», в которых участвуют «волхвини ведического православия» и «доктора ведического богословия», предлагают свои услуги «ведические астрологи» и «ведические психологи», создаются клубы «ведических знакомств», а некоторые сайты Рунета содержат в своем названии словосочетание «Ведическая Русь». В докладе раскрываются причины подобной популярности «ведического бренда» и сомнительного с научной точки зрения использования названия одной из древнеиндийских религий применимо к современным постсоветским реалиям и НРД. Вместе с тем имеются и группы, которые, наоборот, стремятся подчеркнуть свою связь (нередко чисто номинальную или фиктивную) с индуизмом и даже самым мелким, маргинальным и лишенным какого-либо официально признанного статуса сообществам, в которых зачастую нет ни одного этнического индуиста, присваивают громкие название типа «Объединение индуистов России», «Объединение хинду общин» и т. п. Наряду с собственно неоиндуистскими культурами, имеющими некоторое преимущество с ин-

дийскими религиозными традициями, достаточно активны и совершенно квазииндуистские сообщества, формирующиеся исключительно на местном «ведическом» субстрате вне всякой непосредственной связи с Индией. Феномен квазииндуистских групп, возникающих на постсоветском пространстве без какого-либо участия зарубежных индуистов, чисто усилиями местных энтузиастов, уникален. Третий тип мистико-эзотерических сообществ с сильной неоиндуистской составляющей предпочитает избегать выраженной конфессионально окрашенной самоидентификации и позиционирует себя просто как некий вариант «духовности вообще», «универсальную систему самосовершенствования», центры для занятий йогой, и т. д. Так пресловутая «ведическая культура» и другие проявления «индуистствования» становятся одним из заметных явлений в религиозной жизни на постсоветском пространстве.

LOBANOV Sergey

Senior lecturer, Department of Religious Studies, St. Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow). E-mail: losevl@gmail.com

Specifics of Neo-Hindu forms of Mysticism and Esotericism in modern Russia

A feature of the majority Neo-Hindu, first of all belonging to Krishnaites, mystical movements, the organizations and groups in the Post-Soviet countries is use of “Vedic” self-identification as a concept substitute “Hindu”. Also similar self-identification is used by many communities of pseudo-Hindu, syncretic and Neopagan character that is reflected in business projects and advertizing of these groups which are actively operating in Russian-speaking information space the term “Vedic”: “Vedic lecturers” collect considerable audiences, books on “Vedic cooking art” are on sale, “the All-Russian congresses of Vedic culture of Aryans-Indoslavs” in which participate gather “Volkhvins of Vedic Orthodoxy” and “Doctors of Vedic theology”, “Vedic astrologers” and “Vedic psychologists” offer the services, clubs of “Vedic acquaintances” are created, and some websites of RuNet contain a phrase “Vedic Russia” in the name. In the presentation the reasons of similar popularity of “a Vedic brand” reveal and use of the name of one, doubtful from the scientific point of view, of ancient Indian religions it is applicable to modern Post-Soviet realities and the New Religious movements.

At the same time there are also groups which, on the contrary, seek to emphasize the communication (quite often purely nominal or fictitious) with Hinduism and even the smallest, to the marginal and deprived of any officially recognized status communities in which often there is no ethnic Hindu appropriate loud the name “The Association of Hindus of Russia”, “Association of Hindu communities”, etc. Along with actually Neo-Hindu cults having some succession with the Indian religious traditions there are also absolutely pseudo-Hindu communities which are formed only on a local “Vedic” substratum out of any direct connection with India. A phenomenon of the pseudo-Hindu groups arising in the former Soviet

Union without any participation of foreign Hindus and only by efforts of local enthusiasts, is unique.

The third type of Mystiko-Esoteric communities from a strong Neo-Hindu component prefers to avoid the religious self-identification and expresses itself just as a certain option “spirituality in general”, “the universal system of self-realization”, the Yoga centers, etc.

Thus so-called “Vedic culture” and other manifestations of “activity as Hindus” become the remarkable phenomenon in religious life in the former Soviet Union.

16

ЛОГИНОВСКИЙ Сергей Сергеевич

Канд. филос. наук, доцент каф. социологии и политологии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). E-mail: 246abcd@mail.ru

П. Д. Успенский и «Добротолюбие»: к вопросу об использовании религиозных текстов в эзотерическом дискурсе

Петр Демьянович Успенский (1878–1947) относится к числу известных отечественных эзотериков. Чаще всего он ассоциируется с фигурой Г. Гурджиева. Однако и до знакомства с ним П. Д. Успенский успел зарекомендовать себя как оригинальный представитель эзотерического дискурса. Доказательством этого является его работа «Tertium Organum», увидевшая свет в 1911 г.

Как и другие эзотерики, П. Д. Успенский активно обращается к текстам предшествующих религиозных традиций. При этом нередко в рамках эзотерического дискурса эти тексты подвергаются оригинальной интерпретации, не характерной для их существования в рамках собственной религиозной традиции. Целью доклада является рассмотрение особенностей использования религиозных текстов в эзотерическом дискурсе на примере использования текстов «Добротолюбия» в работе П. Д. Успенского «Tertium Organum».

На первый взгляд может показаться, что подход Успенского предельно объективен, поскольку авторский текст на тех двух страницах, которые посвящены «Добротолюбию», минимален: вначале присутствует небольшое введение, состоящее из двух предложений. Все остальное место занимают прямые цитаты из текста «Добротолюбия», набранные, к тому же, более мелким шрифтом, чем авторские комментарии. Однако по нашему мнению, использование Успенским текстов «Добротолюбия» является оригинальной авторской интерпретацией, на что указывает следующее: автор отобрал те тексты, которые максимально соответствуют его собственным воззрениям и не отражают специфику мировоззрения авторов «Добротолюбия».

Отрывки из «Добротолубия» представлены в предпоследней главе, после того как автор последовательно и подробно изложил собственное видение мистики и мистического познания. Тем самым это авторское видение определяет интерпретацию приводимых в предпоследней главе религиозных текстов.

Далее рассматривается теория мистического познания и онтология П. Д. Успенского, изложенная в работе «Tertium Organum», показывается, как исходя из этой теории, автор отбирает и интерпретирует тексты «Добротолубия». Также рассматривается принципиальное отличие теории познания и мистики П. Д. Успенского от теории познания и онтологии отцов церкви.

В завершающей части доклада предпринимается попытка представить эзотерический «органон», с помощью которого возможно использовать тексты различных религиозных традиций в качестве подтверждения своих собственных эзотерических доктрин, даже если данные религиозные традиции представляют иной тип мировоззрения.

LOGINOVSKY Sergey

Assistant Professor at Study of Sociology and Politic, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: 246abcd@mail.ru

P. D. Uspensky and “Dobrotolubiye” (“Philokalia”): to a question of use of religious texts in an esoteric discourse

Pyotr Demianovich Uspensky (1878–1947) is one of the famous Russian esotericists. Most often he is associated with teaching of G. Gurdjieff. However and before acquaintance to him Uspensky managed to prove as the original representative of an esoteric discourse. The proof of it is his work «Tertium Organum: The Third Canon of Thought, a Key to the Enigmas of the World» which was issued in 1911.

As well as other esotericists, P. D. Uspensky actively uses texts of the previous religious traditions. At the same time quite often within an esoteric discourse these texts are exposed to the original interpretation not characteristic of their existence within own religious tradition. The purpose of the report is the consideration of features of use of religious texts in an esoteric discourse on the example of use of texts of «Dobrotolubiye» («Philokalia») in P. D. Uspensky’s «Tertium Organum».

At first sight can seem that Uspensky’s approach is extremely objective as the author’s text on those two pages which are devoted to «Dobrotolubiye» is minimum: in the beginning there is a small introduction consisting of two sentences. All other space is taken by the direct quotes from the text of «Dobrotolubiye» typed in more small script, than author’s comments. However according to us use of texts of «Dobrotolubiye» by Uspensky is original author’s interpretation. The author selected those texts which as much as possible correspond to his own views and do not reflect specifics of outlook of authors of «Dobrotolubiye».

Fragments from «Dobrotolubiye» are presented in penultimate chapter after the author consistently and in detail stated own vision of mysticism and mystical

knowledge. Thereby this author's vision defines interpretation of the religious texts provided in the penultimate chapter.

Further the theory of mystical knowledge and P. D. Uspensky's ontology stated in work of «Tertium Organum» is considered is shown how proceeding from this theory, the author selects and interprets texts of «Dobrotolubiye». Also the fundamental difference of the theory of knowledge and Uspensky's mysticism from the theory of knowledge and ontology of church fathers is considered.

In the final part of the report an attempt to present esoteric «organon» by means of which it is possible to use texts of various religious traditions as confirmation of own esoteric doctrines is made even if these religious traditions represent other type of outlook.

17

НОСАЧЕВ Павел Георгиевич

Канд. филос. наук, доцент, Высшая школа экономики,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва).
E-mail: pavel_nosachev@bk.ru

«Я сам себе суфий, я сам себе йог...»:

Борис Гребенщиков как оккультурный бриколер

Термин «оккультура» сравнительно недавно был предложен британским религиоведом и исследователем культуры Кристофером Партриджем для наименования особого измерения популярной культуры после 1960-х гг. Согласно Партриджу, угасание интереса к христианству не привело к отказу от религиозности, а породило духовную субкультуру, возникшую в конце XIX – начале XX в. в кругах эзотерических обществ.

Когда идеи этих сообществ стали популярными и начали использоваться массовой культурой, тогда и возникла оккультура. Особое место в исследованиях Партриджа и его коллег по «Центру изучения религии и популярной культуры» занимает музыка. Сам Партридж сравнительно недавно выпустил несколько работ по описанию оккультурных влияний в современной музыке. Теория Партриджа достаточно интересна и обладает немалым эвристическим потенциалом, поэтому вполне естественно спроецировать ее на российский материал. Пожалуй, одной из самых известных фигур в российском роке является Борис Гребенщиков, его роль, как одного из основоположников жанра, неоспорима. Общим местом является рассмотрение творчества Гребенщикова в контексте его духовного поиска. Представляется, что именно Гребенщиков наиболее полно вписывается в теорию Партриджа об оккультурном бриколере, в его творчестве находят синтез совершенно разные и порой взаимоисключающие идеи из христианства, буддизма, индуизма, каббалы, алхимии и т. п. Но при более глубоком

анализе его музыки возникают закономерные вопросы: по каким принципам он, как автор, сочетает все эти разнообразие учения и что с научной точки зрения может дать нам знание о том, что в его творчестве мы встречаем такой сложный сплав религиозных и культурных влияний? Представляется, что именно случай Гребенщикова должен выявить плюсы и минусы теории оккультурного бриколера К. Партриджа. Анализ его творчества демонстрирует, что сам оккультурный бриколаж как художественная практика может быть различным, и в лице Гребенщикова мы сталкиваемся лишь с одной из его форм. В докладе планируется детально проанализировать творчество Бориса Гребенщикова, выявив наибольшее число оккультурных влияний в нем, и охарактеризовать тот тип оккультурного бриколажа, который он использует.

NOSACHEV Pavel

Dr., Associate Professor, Higher School of Economics, Saint Tikhon's Orthodox University (Moscow). E-mail: pavel_nosachev@bk.ru

“I myself Sufi and I myself Yogi...”:

Boris Grebenshchikov as the occulture bricoleur

In his famous work «The Re-Enchantment of the West» Cristopher Partridge proposed a theory which considering modern culture as a phenomenon formed under the influence of ideas and images that arose in the realm of Western esotericism. The term “occulture” was proposed by Partridge to name a special dimension of the popular culture after the 60s. According to Partridge, the extinction of interest in Christianity did not lead to the rejection of religiosity, but gave birth to a spiritual subculture that arose in the late XIX-early XX centuries in the circles of esoteric societies. When the ideas of these communities became popular and began to be used by mass culture, then the occulture emerged. A special place in Partridge's studies takes music. Recently Partridge released several works focused on description of occulture influences in modern music. The theory of occulture is quite interesting and has considerable heuristic potential, so it is natural to project it on the Russian material. Perhaps one of the most famous figures in Russian rock is Boris Grebenshchikov his role as one of the founders of the genre is undeniable. It seems that Grebenshchikov most fully fit in the framework of Partridge's theory of occulture bricoleur, in his music one may find a synthesis of different and sometimes conflicting ideas: Christianity, Buddhism, Hinduism, Kabbalah, Alchemy, etc. But a deeper analysis of his music leads to the questions: on what principles author combines all these various doctrines and what from a scientific point of view can give us the knowledge that in his work we find such a complex mix of religious and cultural influences? It seems that the case of Grebenshchikov should show the pros and cons of the theory of occulture bricoleur.

НУТРИХИН Роман Владимирович

Канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь). E-mail: nut-roman@yandex.ru

К вопросу о кавказском влиянии на формирование европейской мифологемы Святого Грааля

Межкультурная коммуникация в древнем и средневековом мире способствовала обмену мифологемами и религиозными идеями, следы которых часто обнаруживаются далеко от ареала их возникновения, в самых неожиданных местах и причудливых формах. Кавказское влияние на европейскую культуру давно стало предметом изучения историков, лингвистов и специалистов в иных областях знания. С некоторых пор западные и отечественные ученые с интересом обсуждают кавказские параллели в легендах о короле Артуре и рыцарях Круглого

стола, связывая общие моменты с активной экспансией в Западную Европу выходцев из Предкавказья – ираноязычных сарматов и алан – в эпоху поздней античности и раннего средневековья. Существует немало сторонников у гипотезы о том, что эти родственные друг другу кавказские народы оказали решающее влияние на генезис европейского рыцарства. Центральная мифологема преданий о рыцарях Круглого Стола – Святой Грааль – также тесно коррелирует с архаичными мотивами традиционной мифологии Северного Кавказа, где до сих пор живут потомки сарматов и алан, сохраняя реликты их культурного наследия. Описание Грааля в рыцарском романе XIII в. «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха не имеет явных параллелей в автохтонных европейских обрядовых практиках, но зато находит себе любопытную аналогию в религиозно-астрономическом символизме аланских «чашечных камней», которые часто встречаются в наиболее важных сакральных центрах этого народа на Северном Кавказе. Культовые и мифологические представления алан, никогда не имевших своей письменности, нуждаются в тщательной реконструкции. Их сравнение с европейским средневековым эпосом способно выявить ранее неизвестные исторические истоки – и, возможно, одни из важнейших – для ключевых архетипов западных эзотерических традиций.

NUTRIKHIN Roman

Dr., Associate Professor, North-Caucasus Federal University (Stavropol). E-mail: nut-roman@yandex.ru

To a question of the Caucasian influence on formation of the European mytheme of the Saint Grail

Cross-cultural communication in the ancient and medieval world promoted exchange of mythemes and the religious ideas, which often are found far from an area of their emergence, in the most unexpected places and unusual forms. The Caucasian influence on the European culture became a subject of studying of historians, linguists and experts in other areas long ago. For quite some time the Western and Russian scientists discuss the Caucasian parallels in the Legend of King Arthur and the Knights of the Round Table, connecting the general moments with active expansion to Western Europe of natives of Ciscaucasia – the Iranian-lingual Sarmatians and Alans – during period of late Antiquity and the early Middle Ages. There are many supporters at a hypothesis that these Caucasian people exerted decisive impact on genesis of the European knights. The central mytheme of legends about Knights of the Round Table – Saint Grail – also closely correlates with archaic motives of traditional mythology of the North Caucasus where still there live descendants of Sarmatians and Alans, keeping relicts of their cultural heritage. The description of Grail in the tale of chivalry of the 13th century Parsifal of Wolfram von Eschenbach has no obvious parallels in autochthonic European ceremonial practices, but finds the interesting analogy in religious and astronomical symbolism of "cup stones" of Alans which often meet in the most important sacral centers of these people in the North Caucasus. Cult and mythological ideas of Alans, which never had the writing need careful reconstruction. Their comparison with the European medieval epos is capable to reveal earlier unknown historical sources – and, perhaps, one of the major – for key archetypes of the western esoteric traditions.

19

ПАНИН Станислав Александрович

канд. филос. наук, доцент РХТУ им. Д. И. Менделеева (Москва).

E-mail: stanislav_panin@gmx.com

Дискуссии о правовом статусе эзотерических практик в современной России

Несмотря на многообразие тем, к которым регулярно обращаются отечественные исследователи эзотеризма, вопрос о правовом статусе эзотерических практик, текстов и эзотерических сообществ в современной России до последнего времени по преимуществу оставался за пределами внимания исследователей.

Между тем дискуссии по этому поводу ведутся уже не одно десятилетие, время от времени оказываясь в центре интереса СМИ, особенно когда они переходят из теоретической плоскости в область законодательных и судебных решений. Один из последних громких случаев такого рода произошел в 2016 г., когда предметом обсуждения стал приговор «магистру магии вуду» из Екатеринбурга Антону Симакову, которого суд отправил на принудительное психиат-

рическое лечение. Причиной для приговора послужило проведение им магического обряда, в котором использовалась христианская религиозная атрибутика.

Проблема, которая, на наш взгляд, заслуживает особого внимания в связи с данной темой – минимальное участие экспертов, занимающихся академическим изучением эзотеризма, как на уровне принятия конкретных решений, так и на уровне их освещения в СМИ. Это создает неблагоприятную ситуацию, когда решения принимаются на основании личных мнений, идеологических или религиозных установок и популярных стереотипов. Именно поэтому сегодня видится необходимым привлечение к обсуждению этих вопросов специалистов, занимающихся академическим изучением эзотеризма.

Целью настоящего доклада является обзор актуальных дискуссий о законодательном регулировании эзотерических практик в современной России. В рамках этого обзора в докладе рассматриваются четыре основных круга идей, определяющих законодательные решения в этой области, их освещение в СМИ и, в целом, общественное мнение. Их можно обозначить следующим образом: «эзотеризм как преступление», «эзотеризм как болезнь», «эзотеризм как нежелательное явление» и «эзотеризм как нормальное явление». Анализ этих четырех кругов идей и их правовых приложений находится в фокусе доклада.

PANIN Stanislav

Dr., Associate Professor, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
(Moscow). E-mail: stanislav_panin@gmx.com

Discussions on the legal status of esoteric practices in contemporary Russia

Despite of the wide gamut of topics that Russian scholars of esotericism regularly address in their works, one theme still seems neglected. This theme is the legal and, wider, social status of esoteric practices, texts, and esoteric communities in contemporary Russia.

Discussions in this sphere are in place since at least the 1990s, and from time to time they even catch a wide attention of the media, especially when they move from the theoretical to practical dimension. One of the last prominent cases of this kind took place in 2016, when a “magister of Voodoo magic” Anton Simakov from Ekaterinburg was inculpated for “offence of religious feelings” of Orthodox Christians because he used Christian religious symbols in his rituals. As a result, Simakov was sentenced to a compulsory treatment in a mental asylum.

What makes the problem especially important for discussion during an academic event is the fact that most of previous discussions of these topics took place in almost complete absence of the voices from the academia, particularly, the voices of scholars of esotericism. This, in turn, leads to a very troublesome situation when personal opinions, ideological or religious presuppositions, and popular ste-

reotypes define decisions in this sphere. That is why nowadays it seems important to invite scholars of esotericism to public discussion of this ilk of social issues.

The goal of this lecture is to provide an overview of recent discussions related to legal regulation of esotericism in Russia. For the purpose of the overview, the author describes four classes of ideas that determine discussions about social status of esotericism in contemporary Russia: “esotericism as a crime,” “esotericism as a disease,” “esotericism as an unwanted phenomenon,” and “esotericism as a normal phenomenon.” The analysis of these four approaches constitutes the content of the lecture.

20

ПАХОМОВ Сергей Владимирович

Канд. филос. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: sarpa68@mail.ru

Йога и тантра в творчестве Ивана Ефремова

Йога и тантра занимают важное место в творчестве советского писателя-фантаста и биолога Ивана Ефремова (1908–1972). Эти индийские традиции упоминаются в таких его произведениях, как «Тамралипта и Тиллоттама» (1954), «Лезвие бритвы» (1963), «Таис Афинская» (1973) и ряде других. Писатель заочно (по книгам и рассказам) хорошо знал Индию, а его уровень познаний йоги и тантры был достаточно высок для неспециалиста. Интерес к йоге вероятно, был у Ефремова обусловлен интересом к психологии и возможностям человеческого развития, а к тантре – особенностями личной биографии и чувством прекрасного. Йога в целом понимается писателем как уникальная традиция физического совершенствования, а тантра – как трансформация страстей в созидательном ключе. При этом писатель критикует йогу за социальную пассивность, индивидуализм, связь с религией; тантра критике не подвергается. Среди прочего, его критика йоги лежит в русле идеала построения коммунистического общества.

PAKHOMOV Sergey

Dr., Associate Professor, Saint Petersburg State University.
E-mail: sarpa68@mail.ru

Yoga and Tantra in Ivan Efremov's writings

Yoga and Tantra have an important place in the works of Soviet science fiction writer and biologist Ivan Efremov (1908–1972). These Indian traditions are mentioned in such works as “Tamralipta and Tillottama” (1954), “The Razor’s Edge” (1963), “Tais Athenian” (1973) and several others. The writer knew India well (in truth, through books and stories), and his indological background shows

a high level for the non-specialist. Probably, his interest in Yoga was due to his interest in psychology and possibilities of human development, and to Tantra was to the peculiarities of his personal biography and sense of beauty. Yoga as a whole is understood by the writer as a unique tradition of physical improvement, and Tantra as a transformation of passions in a creative way. At the same time, the writer criticizes yoga for social passivity, individualism, connection with religion; Tantra is not criticized almost. Among other things, his criticism of Yoga lies in the context of the ideal of creation a communist society.

21

РАЗДЬЯКОНОВ Владислав Станиславович

Канд. ист. наук, доцент Учебно-научного Центра изучения религий РГГУ, ст. научный сотрудник лаборатории анализа общественных коммуникаций ИОН РАНХиГС (Москва). E-mail: razdyakonov.vladislav@gmail.com

**Спиритуализм в контексте секуляризации культуры России
второй половины XIX в.**

Спиритуализм как специфический феномен культуры рассматривают как один из способов преодоления кризиса веры в традиционные религии в середине XIX столетия. Такой взгляд соответствует парадигме секуляризации в широком смысле, утверждающей, что мышление представителей западного общества постепенно отходит от традиционных верований и становится более индивидуалистичным. В настоящем докладе, основываясь на известных нам материалах по истории отечественного спиритуализма, мы рассмотрим аргументы «за» и «против» трактовки спиритуализма как религии, возникающей в процессе секуляризации западной культуры. Основной акцент будет сделан на анализе специфического положения спиритуализма в контексте конфликтного видения отношений «науки» и «религии» как двух средств стабилизации социальных отношений и легитимации политической власти. В докладе предполагается раскрыть роль спиритуализма – как маргинальной практики – в контексте дискурсивной борьбы между консервативно-религиозным истеблишментом и материалистическим «революционным» естествознанием 1850-1860 гг.

RAZDYAKONOV Vladislav

PhD, Associate Professor, Center for Religious Studies (RSUH); senior researcher, Research Laboratory for Public Communications Analysis, School of Public Policy (RANEPА), Moscow. E-mail: razdyakonov.vladislav@gmail.com

Spiritualism and Secularization of Russian Culture in the second half of the 19th century

For many decades scholars used to count spiritualism as a specific religion, which gained its prominence due to the “crisis of faith” in the middle of the XIX century. Such an approach suits well with secularization paradigm, which assumes, that western society gradually abandons traditional beliefs and becomes more individualistic. The paper discusses arguments for and against this approach and takes under scrutiny new materials of spiritualistic Russian legacy. The paper focuses on the specific place of spiritualism in the context of «conflict thesis» in science-religion discourse, which considers science and religion as two different means of social stabilization and political legitimacy. The paper considers spiritualism as a marginal religious practice in discursive struggle between orthodox-religious establishment and materialistic “revolutionary” science of the 1850-1860s.

22

РОДИЧЕНКОВ Юрий Федорович

Канд. филос. наук, доцент, Вяземский филиал Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского. E-mail: ra3lr@yandex.ru

«Бессмертные капли чрезвычайной науки»: алхимия в русской литературе второй половины XVIII в.

В докладе рассматриваются образы алхимии и алхимиков в русской литературе второй половины XVIII в., главным образом, драматургии и публицистике. В качестве примеров привлекаются произведения А. И. Клушина (1763–1804), Ф. А. Эмина (1735–1770), И. А. Крылова (1769–1844), пьесы императрицы Екатерины II (1729–1796) и др. Сатирические образы «бесполезной науки» и ее неудачливых последователей, созданные этими авторами, в полной мере иллюстрируют отношение, сложившееся в обществе того времени.

Предпринята попытка объяснения такой специфики рецепции феномена алхимии в России XVIII в.

RODICHENKOV Yuri

PhD (Philosophy), Associate Professor, Vyazma Branch of K. G. Razumovski Moscow State University of Technologies and Management (Smolensk Region).

E-mail: ra3lr@yandex.ru

“Immortal drops of supernatural science”: alchemy in Russian literature of the late 18th century

The work deals with the images of alchemy and alchemists in the Russian literature of the late 18th century, mainly dramaturgy and journalism. The examples are the works of A. I. Klushin (1763–1804), F. A. Emin (1735–1770), I. A. Krylov

(1769–1844), plays by Empress Catherine II (1729–1796), and others. The satirical images of the "useless science" and its unsuccessful followers, created by these authors, fully illustrate the attitude that had developed in the society of that time. An attempt is made to explain this specific reception of the phenomenon of alchemy in Russia in the eighteenth century.

23

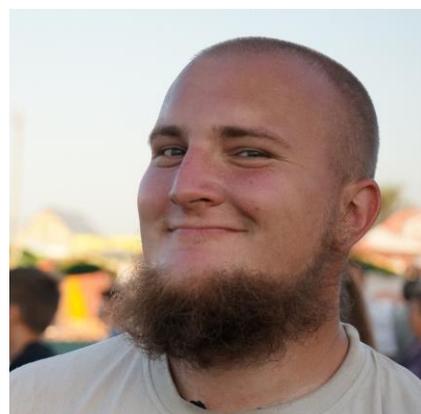
СКРЫЛЬНИКОВ Павел Андреевич

Независимый исследователь (Коломна). E-mail: withwings@mail.ru

Мистико-эзотерическое измерение славянского неоязычества в России

Основные сообщества неоязычников, практикующих родноверие – «зонтичное» название для разных направлений славянского неоязычества в России – сложились и стали заметны в публичном религиозном пространстве в 1990-е гг. Однако идеология, исповедуемая крупными российскими неоязыческими объединениями, старше существующих сегодня организаций: так, взгляды одного из наиболее влиятельных идеологов, принимавших участие в формировании русского родноверия, Алексея Добровольского (Доброслава), сложились в 1970-е гг. В 1960-х–1970-х гг. в Советском Союзе появилась «Велесова книга» (чья публикация впервые была осуществлена в США с 1953 по 1959 г.), оказавшая значительное влияние на становление мифологии славянского неоязычества. Родственные идеологические и схожие структурно с родноверием движения существовали в Прибалтике и Польше в 1920-е и 1930-е гг., а историю зарождения их центральных идей можно проследить до произведений романтиков 1830-х.

В целом, неоязычество в России представляет собой вариант своего рода «контркультурной» религиозности. Вместе с тем, родноверие – это часть общеевропейского феномена неоязычества, на зарождение и развитие которого повлияли как исторические условия, в которых оно формировалось, так и общий религиозный контекст Европы XX в., важное место в котором занимали эзотерические учения. И хотя славянский неоязычество как явление и нецелесообразно причислять к ним, ему присущи некоторые элементы эзотерических идей, оказавших влияние на мировоззрение его идеологов. Кроме того, родство с эзотерическими обнаруживает ряд практик, применяемых русскими неоязычниками различных течений: в основном это касается вопросов подготовки жрецов для общин.

SKRYLNIKOV Pavel

Independent researcher (Kolomna). E-mail: withwings@mail.ru

Mystical and esoteric background of Slavic Neopaganism in Russia

The main communities of Slavic neopagans practicing Rodnoverie – an umbrella term for different branches of Slavic neopaganism in Russia – were developed and became visible in public religious space in the 1990s. However, the ideology shared by large Russian neopagan associations is older than them: for example, the views of one of the most influential ideologists that shaped the Rodnoverie, Alexei Dobrovolsky (Dobroslav), were formed in the 1970s. In the 1960s and 1970s the «Book of Veles» became known in the Soviet Union (publication of which was first carried out in the United States from 1953 to 1959), which had a significant influence on the development of the mythology of the Slavic neopaganism. Ideologically related and structurally similar with the Rodnoverie movements existed in the Baltic states and Poland in the 1920s and 1930s, and the history of the origin of their central ideas can be traced back to the works of romantics of the 1830s.

In general, neopaganism in Russia is a variant of «countercultural» religiosity. At the same time, Rodnoverie is a part of the European phenomenon of neopaganism, the birth and development of which was influenced both by the historical conditions in which it was formed and the general religious context of Europe of the XX century, in which the esoteric teachings occupied an important place. And, although it is inappropriate to describe the Slavic neopaganism as one of them, it has some elements of esoteric ideas that have influenced the ideology of its founders. In addition, a number of practices used by Russian neo-pagans of different branches carry the relations with the esoteric ones: mostly it applies to the methods of teaching of priests for different communities.

24

СПИРИН Тихон Викторович

Студент, Волгоградский гос. социально-педагогический университет

E-mail: spirin.tikhon@gmail.com

«Советский эзотеризм» как контркультурное явление

В докладе рассматривается феномен «советского эзотеризма» как контркультурного явления на примере «Южинского кружка», как одного из самых ярких представителей эзотерических кружков на территории СССР. Эзотерика – лейтмотив в деятельности членов «Южинского кружка», она превратилась в то, что обеспечивало их культурные потребности, их контркультурность со-

ветскому обществу, в котором сложились свои нормы морали, правила поведения, стиль искусства и т.д. В данном кружке собрались люди, которые искали иной культуры, иного мировоззрения, элитарности по отношению к социуму, в котором они существовали. Констатируется биполярное мнение по отношению к «Южинскому кружку», т.к. он был и остается темой как мифотворчества, так и откровенной лжи. Рассматривается понятие контркультуры, обосновывается необходимость рассмотрения «Южинского кружка» именно с данной позиции. Аргументируется контркультурность кружка Мамлеева, исходя из биографии и мнений Ю. В. Мамлеева, Д. Л. Быкова, А. Г. Дугина, Г. Дж. Джемалы и И. И. Дудинского. Анализируется творчество и деятельность членов данного кружка, особенно, творчество Мамлеева, который не был против советской власти, а скорее был против главенствующего направления в советской литературе, т.е. социалистического реализма. Произведения Ю. В. Мамлеева можно отнести к метафизическому реализму, что также контркультурно. Говорится о том, что эзотерика вполне могла обслуживать культурные потребности людей, входивших в кружок Мамлеева, т.к. позволяла приобщаться к духовным практикам, чувствовать свою элитарность по отношению к большинству и быть контркультурным сообществом.

SPIRIN Tikhon

Student, Volgograd State Socio-Pedagogical University. E-mail: spirin.tikhon@gmail.com

«Soviet esotericism» as a countercultural phenomenon

The report examines the phenomenon of the «Soviet esotericism» as a countercultural phenomenon in the example of the «Yuzhinskiy kruzhok», as one of the most prominent representatives of the esoteric communities in the territory of the USSR. Esotericism is the leitmotif in the activities of the members of the «Yuzhinskiy kruzhok», it turned into what provided their cultural needs, their counterculture to the Soviet society. In this community people gathered who were looking for a different culture, other world outlook, elitism in relation to Soviet society. A bipolar opinion is established with respect to the «Yuzhinskiy kruzhok», since he was and remains the theme of both myth-making and outright lies. The concept of a counterculture is considered, the problem of considering the «Yuzhinskiy kruzhok» from this position is justified. The report is based on the biography and opinions of Yuri Mamleev, Dmitry Bykov, Alexander Dugin, Heydar Dzhemal and Igor Dudinsky. The work and activities of the members of this community are analyzed, especially the literary heritage of Yuri Mamleev. Works of Mamleev can be attributed to metaphysical realism, which is also countercultural. The esotericism can fully serve the cultural needs of people who were part of the «Mamleevskiy kruzhok», because it allowed them to feel their elitism in relation to society.

УЙМИНА Юлия Анатольевна
Аспирант, Гуманитарный университет (Екатеринбург)
E-mail: yulia.uimina@yandex.ru

Образ неоиндуистского гуру в современной российской культуре

В последние десятилетия все больше людей становится последователями учений современных индийских *гуру*, или *неогуру*. Поскольку современные индийские учителя мудрости занимают в большинстве своем активную миссионерскую позицию, их учения быстро приобретают популярность среди людей, ищущих альтернативу традиционным верованиям и взглядам. Небольшая группа учеников духовного наставника со временем разрастается, вовлекая все большее число последователей и становясь настоящим религиозным движением. Некоторые направления индийской мысли (например, йога) давно, можно сказать, вошли в моду, претерпев немалые изменения и став неотъемлемой частью жизни многих людей, в том числе и в России. Особую роль в популяризации учений играет духовный наставник. Образ современного гуру – это совокупность характерных черт, особенностей учений, методов, которые отличают его от гуру «традиционного».

Учения *новых индийских гуру* – современные учения, начавшие складываться в Индии с конца XIX в., когда среди населения Индии происходил рост национального самосознания. Появление «новых» учителей и их учений, по мнению многих современных индологов, нерасторжимо связано с явлением *неоиндуизма*. С. В. Пахомов выделяет «арсенал средств и взглядов», которые использовали в своей деятельности неоиндуисты: активную миссионерскую деятельность в других странах, филантропию, повышение внимания к социальной, экономической и политической сфере, четкие организационные формы. Исследователи отмечают также монотеистические тенденции, преобладание «внутренних» методов духовной практики (молитва, медитация) над «внешними» (жертвоприношение, паломничество), стремление соединить веру и знание, разговор с западной аудиторией на понятном ей языке и др. Не все из перечисленного обязательно для каждого нового индийского гуру, но, собрав воедино характерные черты, можно составить примерный образ современного учителя мудрости, своеобразный словесный портрет с размытыми контурами.

UIMINA Yulia

Postgraduate student, Liberal Arts University (Ekaterinburg).
E-mail: yulia.uimina@yandex.ru

Neohindu guru's image in modern Russian culture

In the last decades, more and more people become the followers of the modern Indian gurus or Neo-gurus. As the modern teachers of wisdom are at most active missionaries, their teachings are becoming very popular among people, who are in search of alternative views and belief to the traditional positions. A small group of followers of the spiritual teacher grows, involves more people and at last becomes the real religious movement. Some of the Indian thought orientations (yoga, for instance) are, as we can say, into fashion for long ago and have already become an innermost part of lots of people's lifestyle, as well as Russians. The special role in the popularization of the teachings is spiritual guru's role. The contemporary guru's image is the set of the characteristic features, teaching peculiarities, some methods that differ him from the "traditional" guru.

New Indian guru's teachings are the contemporary teachings. They began to fold in India from the end of XIX century, when there was a growth of national self-consciousness among Indian people. The appearance of new Indian gurus and their teachings, as many of contemporary indologists say, is connected with Neohinduism phenomenon. S. Pakhomov underlines the "means and views armory" that are used by Neohinduits: active missionary activity in the other countries, philanthropy, high attention to the social, economic and political spheres, accurate organizational forms. The researchers also note the monotheistic tendency, the predominance of "internal" methods of spiritual practice (prayers, meditation) over the "external" ones (sacrifice, pilgrimage), a desire to combine faith and knowledge, as well as a conversation with the Western audience in understandable language. Not all of the enumerated above is mandatory for every new Indian guru, but by bringing together some characteristics, it is possible to make an approximate image of the modern teacher of wisdom, some kind of verbal portrait with blurred contours.

26

ШАХМАТОВА Елена Васильевна

Канд. искусствоведения, доцент. Государственный университет управления
(Москва). E-mail: Elena.Shahmatova@gmail.com

Эзотерические птицы в литературе и искусстве Серебряного века

Рубеж XIX-XX вв. был эпохой расцвета мистицизма и эзотеризма. В искусстве Серебряного века большое значение приобретает эзотеризм славянской мифологии, в которой особая роль принадлежит птицам в начале творения. Серая утка спасает землю, утонувшую в водах мирового океана, потом она откладывает два яйца: золотое и железное (Явь и Навь). Из золотого яйца происходят Птица Матерь Сва, Орел, Алконост, Стратим, Гамаюн, соколы Финист и Рарог. Из железного яйца – черный Ворон, Лебедь, Грифон, Могол и сладкоголосая птица Сирин, зама-

нивающая своим пением в царство мёртвых. Образы фантастических птиц, принадлежавших не только древнеславянской, но и ведической, египетской, античной традиции, в эпоху Серебряного века предстали на полотнах В. Васнецова, И. Билибина, М. Врубеля, в деревянной скульптуре С.Коненкова, в стихах и прозе А. Блока, Н. Клюева, А. Ремизова, И. Бунина, философском эссе Андрея Белого, в музыке И. Стравинского, декорациях Н. Гончаровой, А. Головина, Л. Бакста, в хореографических шедеврах М. Фокина и А. Павловой. Были даже издательства, названные в честь мифических птиц: «Сирин», «Алконост» и «Жар-птица». Поворот общественного сознания в критические периоды к иррациональным, религиозным началам отражает подсознательное психологическое влечение человечества к иному жизненному укладу, иным общественным отношениям. Архаические архетипы сознания в кризисные эпохи, каким был Серебряный век, проявляются с максимальной интенсивностью. Возрождение архаики в эту эпоху отразило активное неприятие художественной элитой своего исторического времени, желание выйти во вневременные пределы и обрести состояние первоначальной гармонии.

SHAKHMATOVA Elena

Dr., Associate professor, State University of Management (Moscow).

E-mail: Elena.Shahmatova@gmail.com

Esoteric birds in the literature and art of the Silver Age

The boundary of the XIX-XX cent. was the era of the heyday of mysticism and esotericism. In the art of the Silver Age great importance is acquired by the esotericism of Slavic mythology, in which a special role belongs to the birds at the beginning of the creation. The gray duck rescues the earth, which has sunk in the waters of the world ocean, then she lays two eggs: gold and iron (Yav and Nav). From the golden egg there are the Bird Mother Sva, Eagle, Alkonost, Stratim, Gamayun, Finist and Rarog Falcons. From the iron egg - black Crow, Swan, Griffin, Mogul and sweet-eared bird Sirin, enticing his singing in the realm of the dead. Images of fantastic birds that belong not only to Old Slavic, but also Vedic, Egyptian, ancient traditions, appeared in the epoch of the Silver Age on the canvases of V.Vasnetsov, I.Bilibin, M.Vrubel, in wood sculpture S.Konenkov, in verses and prose A. Blok, N. Klyuyev, A. Remizov, I. Bunin, Andrei Bely's philosophical essay, I.Stravinsky's music, N. Goncharova, A. Golovin, L. Bakst scenery, M.Fokin and A.Pavlova choreographic masterpieces. There were even publishers named after the mythical birds: Sirin, Alkonost, and Firebird. The turn of public consciousness in critical periods towards irrational, religious principles reflects the subconscious psychological attraction of mankind to a different way of life, to other social relations. Archaic archetypes of consciousness in crisis epochs, such as the Silver Age, manifest themselves with maximum intensity. The revival of the archaic in this era reflected the active rejection by the artistic elite of its historical time, the desire to enter the timeless limits and to find the state of the original harmony.

ШИНДИН Алексей Владимирович

Эксперт-исследователь, Международный институт дифференциальной психологии (Москва). E-mail: alexey.shindin@gmail.com

1) Психологические уровни развития личности участников и уровни развития веры в мистико-эзотерических организациях

В психологии существует множество шкал уровней развития как отдельных компонент психического, так и личности-эго в целом. Уровни осваиваются человеком в ходе взросления, эволюции и накопления опыта от простого к сложным. Отношение людей к мистико-религиозным темам может быть оценена с помощью уровней развития веры.

Суть которой не в оценке содержания самих верований, а в качественном отношении к ним. Такую шкалу из шести уровней в конце XX в. представил Дж. Фаулер, который опирался на теории уровней Ж. Пиаже и Э. Эрикссона.

В ходе доклада будут рассмотрены проявления людей различных уровней развития веры и эго, их взаимодействия с мистико-религиозными темами и организациями широкого спектра уровней. И показаны варианты развития этих отношений.

2) Психологические типы личности лидеров мистико-эзотерических организаций через призму отношений к категориям «времени» и «вечности»

В пространстве мистико-эзотерических учений на один из первых планов выходят идеи о вечном, неизменном, изначальном, великой цели и т. д. Именно за этим часто приходят люди в поисках чего-то. Сами категории «вечность», «время» и др. сильно различаются и наделяются значимыми субъективными смыслами в восприятии людей, и эти смыслы изменяются в ходе жизни и накопления опыта. Однако укорененность самих отношений к этим категориям в мире внутриспсихического позволяет говорить об устойчивых типах личности по отношению к временному фактору. Типология «времени» уходит корнями в ряд юнгианских моделей личности таких как психокосмология, психософия, соционика и др.

В ходе доклада будут рассмотрены отдельные аспекты типологии «времени» и проявления людей различных типов личности по отношению к темам вечного и сакрального. И показаны варианты взаимоотношений различных типов в ключе адепт – организация – лидер движения.

Alexey SHINDIN

Expert-researcher, International Institute of differential psychology (Moscow).

E-mail: alexey.shindin@gmail.com

1) Psychological developmental ego stages of disciples and developmental stages of faith in mystic-esoteric organizations

There are many scales of developmental stages in psychology, ego-integrated and some psychic parts of personal. Humans implement every stage on their path of maturity, evolution and getting experience from simple to complex. Interactions in a mystic-religious field can be estimated with stages of faith. The core of the estimation is relations to the elements of the field, but not the content of the field. Such scale of faith with 6 stages was established in the second part of 20 century by James Fowler, who based on ideas of J.Piaget and E.Eriksson.

In the report, we shall consider human's manifestations from various stages of faith and stages of ego development. His interactions and possibilities of realization with wide spectrum of ideas and organizations in mystic-esoteric field will be shown.

2) Psychological types of leaders of mystic-esoteric organizations in context of “time” and “eternity” categories

Ideas of eternity, initial, sacred, great being etc occupy one of the central places in mystic-esoteric space. A lot of people come to this field to find appropriate views to them. Categories like “eternity“, “time“ etc have different values in the subjective perception of people. These meanings often are changing during all life. However, the stability of attitudes to these categories in interpsychic world paints the definite picture of personality types. “Time“ typology has roots in some Jungian typologies like an psychocosmology, socionics, psychosophy.

In the report, we shall consider some aspects of “time“ typology, and how different types of personalities manifest in ideas of eternity and time. The spectrum of interactions between the types in perspective adept – organization – leader will be shown.

29

ЩЕРБАК Мария Борисовна

Ст. преподаватель, каф. мировой культуры факультета гуманитарных наук,

Московский государственный лингвистический университет.

E-mail: mariam.net@mail.ru

Представление о ваджрном браке у Б. Дандарона

В сочинении «Письма о буддийской этике» Бидия Дандарон описывает свои представления об идеальном супружестве. Истоки этих представлений можно найти в мировоззренческих установках буддизма ваджраяны и ее текстах. Известно, что Дандарон «проектировал» свой будущий брак с Н. Ковригиной как ваджрный союз. Центром доклада является исследование текста «Писем о буддийской этике» на предмет представлений Б. Дандарона о тантрическом браке. Дандарон упоминал о брачном союзе, как о технике созерцания ануттара-йога-тантр, в частности, Махайогатантры. Согласно представлениям ваджраяны, йогину может явиться его юм, как правило, это происходит при неких мистических обстоятельствах. В своей переписке с Ковригиной Дандарон подчеркивает безусловную необходимость женщин для йогин или мужчин для йогинь, утверждая, что без этого ни один йогин не сможет преодолеть четвертую дхьяну и не сможет обрести два «необыкновенных сиддхи». Опираясь на учения ваджрных наставников, Дандарон описывает, как йогин должен распознать свою юм, какие эмоции он должен испытать при встрече с ней. Для преодоления четвертой дхьяны и обретения сиддхи, согласно Дандарону, йогин должен в течение нескольких лет созерцать «уничтожение зародыша», путем слияния со своей юм. При этом под словом «слияние» Дандарон понимает буквальное соитие мужчины и женщины, однако добавляет, что созерцать «уничтожение зародыша» нельзя с любимой женщиной. Таким образом, текст задает проблемы этического плана, которые также будут рассмотрены в докладе: каким образом ваджрная этика связана с этикой отношений в обычном браке.

SHCHERBAK Maria

Senior lecturer, Moscow State Linguistic University, Department of human sciences.
E-mail: mariam.net@mail.ru

The idea of vajra marriage in works of B. Dandaron

In the essay “Letters on Buddhist Ethics” Bydia Dandaron describes his ideas about the ideal marriage. The origins of these representations can be found in the ideological attitudes of Vajrayana Buddhism and its texts. It is known that Dandaron “designed” his future marriage with N. Kovrigina as a vajra union. The center of the report is the study of the text “Letters on Buddhist ethics” on the subject of B. Dandaron’s ideas about tantric marriage. Dandaron mentioned the conjugal union as a technique for contemplating the anuttara-yoga tantra, in particular the Mahayogatantra. According to the Vajrayana, a yogi can appear to him, as a rule, this happens under certain mystical circumstances. In his correspondence with Kovrigina, Dandaron emphasizes the unconditional necessity of women for yogis or men for yoginas, arguing that without this, no yogi can overcome the fourth

dhyana and can not find two extraordinary siddhis. Based on the teachings of vajra mentors, Dandaron describes how a yogi should recognize his yum, what emotions he must experience when meeting with her. To overcome the fourth dhyana and attain siddhi, according to Dandaron, the yogi must contemplate “the destruction of the embryo”, by merging with his yum, for several years. At the same time, under the word “confluence”; Dandaron understands the literal coition of a man and a woman, but adds that it is impossible to contemplate “the destruction of the embryo” with a beloved woman. Thus, the text poses ethical problems, which will also be discussed in the report: how vajra ethics is related to the ethics of relations in ordinary marriage.

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ И ПРОЕКТОВ / LAUNCHES OF BOOKS AND PROJECTS

30

ТЕЛЕМСКИЙ Олег Валерьевич

Психолог-консультант, создатель и руководитель клуба «Касталия».

E-mail: aton93@yandex.ru

**Между психологией и эзотеризмом.
Клуб «Касталия»: вчера, сегодня, завтра**

Клуб «Касталия» – оригинальный исследовательский проект, целью которого является установление связи между эзотерическими и психологическими дискурсами. В докладе будет рассказано о задачах, целях, проектах клуба «Касталия», а также представлены книги, которые наиболее полно характеризуют направление работы клуба.

TELEMSKY Oleg

Psycholog-counselant, founder and head of “Castalia” club. E-mail: aton93@yandex.ru

**Between psychology and esotericism.
“Castalia” club: yesterday, today, tomorrow**

“Castalia” club is an original research project aimed at building a bridge between esoteric and psychological discourses. The presentation reveals the objectives, purpose, and projects of “Castalia” club, and introduces a number of books, which comprehensively illustrate the club’s focus area.

31

ФАЛИКОВ Борис Зиновьевич

Канд. ист. наук, доцент Центра изучения религий, РГГУ (Москва).

E-mail: falikov@yandex.ru

Презентация книги «Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века». М.: НЛЮ, 2017

Книга историка религии Бориса Фаликова посвящена такой малоизученной теме, как влияние оккультизма и восточных религий (прежде всего индуизма и буддизма) на искусство XX столетия. Среди ее героев знаменитые гуру и оккультисты – Елена Блаватская и Рудольф Штайнер, Петр Успенский и Георгий Гурджиев, Алистер Кроули и те, кто принес дзен-буддизм и индуизм в западную культуру. А также писатели и художники, режиссеры и музыканты – Казимир Малевич и Василий Кандинский, Тристан Тцара и Андре Бретон, Питер Брук и Джером Дэвид Сэлинджер... По ходу чтения читателей ждет немало сюрпризов. Кто бы, к примеру, мог предположить, что Кандинский путешествовал по астральным мирам, а опера футуристов Матюшина, Крученых и Малевича «Победа над солнцем» задумывалась как событие, призванное магически приблизить будущее?

FALIKOV Boris

Dr., Associate Professor, Center for Religious Studies (RSUH); E-mail: falikov@yandex.ru

Launch of the book: “Quantity of Quality: Occultism, Eastern Religions and Art of the 20th century” (Moscow, 2017)

The book of the historian of religion Boris Falikov is devoted to such a little-studied topic as the influence of occultism and Eastern religions (primarily Hinduism and Buddhism) on the art of the 20th century. Among its heroes are the famous gurus and occultists – Elena Blavatsky and Rudolf Steiner, Peter Uspensky and George Gurdjieff, Aleister Crowley and those who brought Zen Buddhism and Hinduism to Western culture. And also writers and artists, directors and musicians – Kazimir Malevich and Vasily Kandinsky, Tristan Tzara and André Breton, Peter Brook and Jerome David Salinger ... There are many surprises waiting for readers. Who, for example, could assume that Kandinsky traveled through the astral worlds, and the opera of the futurists Matyushin, Kruchenykh and Malevich “Victory over the Sun” was conceived as an event designed to magically bring the future closer?